

— Ну что, договорились, — мягко погладив его по голове, с улыбкой произнес Сюй Цзюньмо. — Цинчуань, иди в свою комнату и собери вещи. После ужина мы вернемся, хорошо?

— Хорошо.

Лу Цинчуань послушно кивнул, встал и направился в свою комнату. Лу Хэ, наблюдая за ним, с легкой улыбкой покачала головой.

— Я думала, что это произойдет завтра, но ты, оказывается, так торопишься.

Сюй Цзюньмо, не отрывая взгляда от направления, куда ушел Цинчуань, тихо рассмеялся, его голос был едва слышен.

— Я давно хотел это сделать... С тех пор, как он нес меня на спине с горы, с первого взгляда на него... Я всегда хотел это сделать. Купец никогда не действует без выгоды, и если можно быстро завоевать чью-то привязанность, я не против использовать небольшие уловки. А держать его всегда рядом — это самое подходящее решение.

Ужин был подан на стол. Новые повара, хотя и не могли сравниться с шеф-поварами из ресторанов, приготовили блюда, которые были и вкусными, и красивыми.

После ужина повара убрали со стола и попросили у Сюй Цзюньмо разрешения уйти домой, чтобы принести постельные принадлежности и туалетные принадлежности. Сюй Цзюньмо взглянул на часы и поручил оставшиеся дела своему помощнику Фану, затем взял багаж Цинчуаня и собрался уходить.

Дети вокруг покраснели, некоторые начали плакать. Маленькая девочка схватила Цинчуаня за одежду и не хотела отпускать.

— Брат Лу, мы не хотим, чтобы ты уходил, пожалуйста, не уходи, у-у-у...

Лу Цинчуань тоже покраснел от слез. Сюй Цзюньмо, увидев это, оттянул его за себя и обратился к детям:

— Ваш брат Лу плохо себя чувствует. Я отведу его к врачу. Когда он поправится, я привезу его обратно к вам, хорошо?

С трудом успокоив детей, Сюй Цзюньмо посадил Цинчуаня в машину. Машина тронулась, и приют остался позади. Сюй Цзюньмо, глядя на покрасневшего и всхлипывающего Цинчуаня на переднем сиденье, с нежностью произнес:

— Не плачь, хорошо? Я обещаю, что мы будем часто их навещать...

Лу Цинчуань вытер слезы и тихо кивнул.

— Хорошо...

Когда они добрались до дома Сюй, было уже за девять вечера.

Машина медленно остановилась, и Дядюшка Сюй, ожидавший у ворот, сразу же подошел, чтобы открыть дверь, и почтительно произнес:

— Молодой господин, вы вернулись.

Сюй Цзюньмо кивнул, вышел из машины и открыл дверь для Цинчуаня.

Дядюшка Сюй, наблюдая за его нежными движениями, а затем взглянув на вышедшего из машины юношу с милым, но несколько смущенным лицом, понял, что это будущая невеста семьи Сюй. Его морщинистое лицо сразу же озарилось добродушной улыбкой.

— Здравствуйте, госпожа.

Лу Цинчуань с недоумением посмотрел на него, явно не понимая, что означает обращение «госпожа». Сюй Цзюньмо не стал поправлять Дядюшку Сюй, а с нежностью посмотрел на Цинчуаня и тихо сказал:

— Дядюшка Сюй здороваается с тобой.

— О... О... — опомнившись, Лу Цинчуань смущенно улыбнулся. — Здравствуйте, дедушка...

Услышав, что его называют дедушкой, Дядюшка Сюй обрадовался, и его лицо расплылось в улыбке. Сюй Цзюньмо легонько ущипнул Цинчуаня за щеку и со смехом сказал:

— Глупыш, называй его Дядюшкой Сюй, зачем самому себе понижать статус?

Лу Цинчуань с недоумением посмотрел на него, но Сюй Цзюньмо лишь улыбнулся и, не объясняя, взял его за руку и обратился к Дядюшке Сюй:

— Дядюшка Сюй, а где моя мама?

— Госпожа ждет вас в гостиной.

— Понял, — кивнул Сюй Цзюньмо и, держа Цинчуаня за руку, направился к дому. — Дядюшка Сюй, на заднем сиденье багаж Цинчуаня, вынеси его и отнеси в... мою комнату.

— Хорошо, молодой господин.

Дядюшка Сюй улыбнулся, подавив в себе желание сказать, что комната для госпожи уже готова.

В гостиной Матушка Сюй с нетерпением смотрела на дверь. Увидев, как они входят, она быстро поднялась с дивана и подошла к ним.

— Цинчуань, ты приехал!

— Госпожа Сюй... — Лу Цинчуань слегка испугался и невольно прижался к Сюй Цзюньмо.

Сюй Цзюньмо успокаивающе сжал его руку.

— Мама, почему ты еще не легла?

— Я слышала, что Цинчуань приезжает, и беспокоилась, как он устроится. Хотела посмотреть, чем могу помочь.

— Не нужно, — резко ответил Сюй Цзюньмо. — Цинчуаню достаточно меня.

Матушка Сюй онемела. Ну и сынок!

— Цинчуань, ты устал? — Сюй Цзюньмо, повернувшись к нему, тихо спросил. — Если хочешь, я отведу тебя наверх отдохнуть.

— Я... Я не устал... — Лу Цинчуань покачал головой.

Люстра в гостиной излучала яркий свет, а роскошный интерьер, который Цинчуань никогда раньше не видел, заставлял его чувствовать себя неловко. Сюй Цзюньмо, заметив его напряжение, повел его наверх.

— Мама, Цинчуань немного устал, я отведу его наверх отдохнуть. Уже поздно, тебе тоже пора спать.

— Эй, погоди! — Матушка Сюй остановила его. — Я уже приготовила комнату для Цинчуаня, рядом с твоей.

— Не нужно, — Сюй Цзюньмо, стоя на лестнице, оглянулся на мать. — Цинчуань... будет жить со мной.

Сказав это, он, не обращая внимания на реакцию в гостиной, повел Цинчуаня в свою комнату.

Матушка Сюй опешила. И она старалась, устраивая комнату рядом, чтобы они были ближе, а он, оказываясь, пошел еще дальше, сразу забрав его к себе. Ну что ж... Хотя, с другой стороны, если они будут спать вместе, то быстрее станут семьей... Думая об этом, Матушка Сюй с улыбкой вернулась в свою комнату. Возраст уже не тот, чтобы засиживаться допоздна, лучше пораньше лечь спать.

Сюй Цзюньмо открыл дверь, пропустил Цинчуаня внутрь, затем закрыл дверь и включил свет. Он ослабил галстук и, наблюдая за тем, как Цинчуань с любопытством осматривает комнату, улыбнулся.

— Цинчуань, хочешь сначала принять душ?

— А... О, хорошо...

Сюй Цзюньмо подвел его к ванной, лично показал, как пользоваться душем, затем нашел для него чистый халат и, неохотно закрыв дверь ванной, вышел.

Звук воды постепенно наполнил комнату. Сюй Цзюньмо, сидя на диване, слушая этот звук, невольно представлял себе изящные ключицы и белоснежное тело Цинчуаня. Его тело стало горячим.

Он посмотрел на своего верного друга, который начал проявлять активность, и с горькой улыбкой прошептал:

— Эй, ты, поспокойнее... Сейчас еще не время...

Через полчаса Лу Цинчуань вышел из ванной с мокрыми волосами. Сюй Цзюньмо, увидев его лицо, покрасневшее от пара, сглотнул, а затем, заметив, что его волосы все еще мокрые, быстро встал и подошел к нему, взяв полотенце.

— Почему не высушил волосы? Можешь простудиться.

Лу Цинчуань опустил голову и позволил ему вытереть свои волосы.

— Я... я не нашёл...

Сюй Цзюньмо, услышав это, вздохнул и, не говоря ни слова, подвел его к кровати, усадил, затем подошел к шкафу, достал фен, вернулся и начал сушить его волосы.

В комнате воцарилась тишина, прерываемая только звуком фена. Теплый воздух и нежные прикосновения к волосам заставили Цинчуаня почувствовать сонливость.

Когда волосы высохли, Сюй Цзюньмо убрал фен и, обернувшись, увидел, что Цинчуань, одетый в белый халат, с мягкими волосами, лежащими на лбу, уже начал клевать носом. Оранжевый свет лампы мягко освещал его, делая его образ теплым и уютным. Эта картина была настолько прекрасной, что Сюй Цзюньмо боялся моргнуть, опасаясь, что это всего лишь сон. Через некоторое время он подошел, осторожно уложил Цинчуаня на кровать.

Лу Цинчуань уже был в полусне, смутно глядя на него, он улыбнулся.

— Цзюньмо...

— Спи, — Сюй Цзюньмо наклонился и нежно поцеловал его в лоб. — Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16707/1535225>